

Поступила в редакцию: 03.10.2024. Принята к публикации: 17.02.2025

DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-1-15-18

УДК 343.3

ББК 67.4

Уголовная ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ — юридическая фикция российского уголовного законодательства

Железняк Илья Юрьевич,

аспирант высшей школы права

Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

zheleznyak.iy@gmail.com

Цель: исследование аналогов наркотических средств и новых потенциально опасных психоактивных веществ в качестве предметов уголовно наказуемого незаконного оборота. **Методология:** анализ нормативно-правовой базы, судебной практики высших судебных инстанций и научных исследований. **Выводы:** уголовная ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ является юридической фикцией, поскольку нет правовых механизмов признать их оборот незаконным. **Научная и практическая значимость:** предлагается исключить из Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Уголовного кодекса Российской Федерации понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и «новые потенциально опасные психоактивные вещества — как непригодные к правоприменению».

Ключевые слова: юридическая фикция, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, потенциально опасные психоактивные вещества.

В Российской Федерации в 2003 г. криминализирован оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ¹ (далее по тексту — аналоги). С момента криминализации оборота аналогов прошло уже более 20 лет, но правоприменительная практика привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов так и не сформировалась.

Согласно данному в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»² (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ) определению, аналогами признаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю

в Российской Федерации³ (далее по тексту — Перечень), химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. То есть, будучи запрещенными для оборота в Российской Федерации, они не должны быть включены в Перечень.

Таким образом, в отличие от наркотических средств и психотропных веществ, обладающих четырьмя признаками: медицинским, социальным, физическим и юридическим, аналоги не имеют последнего юридического признака, который заключается в том, что вещества, обладающие тремя остальными признаками, приобретают статус наркотического средства или психотропного вещества только после включения в соответствующий список Перечня.

Указанное отличие подробно рассмотрено в имеющихся исследованиях. При этом различие статуса ана-

¹ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

логов и статуса наркотических средств и психотропных веществ определяется следующим образом: если вещество, обладающее медицинским, социальным и физическим признаками наркотических средств и психотропных веществ, не включено в Перечень, то оно не может признаваться наркотическим средством или психотропным веществом; если некое вещество признается аналогом конкретного наркотического средства или психотропного вещества, а затем оно включается в Перечень, то его следует рассматривать как соответствующее наркотическое средство или психотропное вещество⁴.

Вместе с тем, списка аналогов, подлежащих контролю, в Российской Федерации не существует. Законодатель, принимая решение о криминализации оборота аналогов, исходил из того, что отнесение определенного вещества к аналогам будет производиться в каждом конкретном случае экспертным путем.

Однако, на наш взгляд, сегодня нет единых четких критериев, по которым вещество можно было бы отнести к аналогам. Остановившись на выяснении степени схожести аналога химического состава и воздействия на человека воспроизводимого вещества нет смысла, поскольку не установлено, в какой степени должна быть схожесть. В связи с этим возникает вопрос: может ли положительное экспертное заключение, полученное при расследовании конкретного уголовного дела, стать основанием к признанию судом некоего вещества аналогом, оборот которого наказуем?

Если предположить, что это возможно, то вопрос о принадлежности того или иного вещества к аналогу будет решаться экспертом, поскольку именно эксперт будет определять степень схожести химической структуры и степень влияния на человека аналога с воспроизводимым веществом путем сравнительного анализа. Для того чтобы избежать правовой неопределенности, возможных ошибок и коррупционных рисков необходимы методики отнесения веществ к аналогам экспертным путем с указанием конкретных и однозначно понимаемых критериев, позволяющих объективно признавать определенное вещество аналогом, избегая ситуативного и субъективно-оценочного характера вывода.

⁴ Об этом см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18. DOI:10.18572/2072-4160-2012-3-3-18; Он же: Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 169–172.

Следует также учитывать, что, помимо качественных характеристик, должны быть учтены и количественные характеристики соответствующего предмета наркопреступлений⁵.

В переводе с греческого языка «аналог» означает имеющий сходство, подобие. Представляется, что криминализацию оборота аналогов следует интерпретировать не иначе как наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот чего-то неопределенного, только по той причине, что это неопределенное имеет сходство с наркотическим средством или психотропным веществом. Такое допущение, как представляется, вступает в противоречие с основополагающими принципами российского уголовного права, которые отрицают неопределенность и примерность. Единообразное, однозначное понимание и толкование норм уголовного права является необходимым условием соблюдения принципа законности. Поскольку четкие юридические критерии отнесения какого-либо вещества к аналогам в законодательстве не прописаны, то такое понятие вполне можно назвать фикцией уголовного права.

Спустя 12 лет после, по нашему мнению, неудачного внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации такого понятия, как «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», в 2015 г. был криминализован незаконный оборот так называемых «новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Это решение, по версии законодателя, должно было ликвидировать возможность безнаказанного расширения неконтролируемого оборота психоактивных веществ с частично измененной химической структурой, который стал возможным ввиду сложности и длительности решения вопроса о включении их в число контролируемых⁶.

Однако данная новелла оказалась такой же юридической фикцией, как и аналоги.

Согласно ст. 1 и ч. 4 ст. 22 Федерального закона № 3-ФЗ, к указанным веществам относятся только те вещества, которые решением федерального органа (на данный момент — МВД России) включены в соответствующий реестр. Между тем такой реестр до

⁵ См., напр.: Бажутов С.А. Количественная характеристика предмета наркопреступлений: проблемы установления и правовой оценки // Законность. 2025. № 1. С. 34–40.

⁶ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16. DOI:10.18572/2072-4160-2015-2-3-16; Он же: Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 77–88.

настоящего времени не создан, а поэтому ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, не применяется, о чем свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁷.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что включение аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ в число предметов преступления является ошибкой.

Поскольку, на наш взгляд, понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и «новые потенциально опасные психоактивные вещества» не несли и не несут уголовно-правового

понятия предмета криминализации с момента их введения в Уголовный кодекс Российской Федерации и, как показала правоприменительная практика, не приобретут такового, их следует исключить из Федерального закона № 3-ФЗ и Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе исключив из Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 234.1 как не имеющую практического значения.

Тем более, что многие вопросы, которые законодатель пытался решить путем установления уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ, нашли свое решение после того, как в Перечне появилось понятие производных наркотических средств и психотропных веществ⁸.

⁷ Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Форма № 6-МВ-НОН). URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

⁸ Об этом см.: Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

Литература

1. Бажутов С.А. Количественная характеристика предмета наркопреступлений: проблемы установления и правовой оценки / С.А. Бажутов // Законность. 2025. № 1. С. 34–40.
2. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18. DOI:10.18572/2072-4160-2012-3-3-18
3. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
4. Федоров А.В. Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 169–172.
5. Федоров А.В. Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 77–88.
6. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16. DOI:10.18572/2072-4160-2015-2-3-16

References

1. Bazhutov S.A. Kolichestvennaya kharakteristika predmeta narkoprestupleniy: problemy' ustanovleniya i pravovoy otsenki [Quantitative Characteristics of the Subject of Drug-Related Crimes: Problems of Establishment and Legal Assessment] / S.A. Bazhutov // Zakonnost — Legality. 2025. № 1. S. 34–40.
2. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv dlya tseley ugovnogo zakonodatelstva [Determination of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Law Purposes] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 3. S. 3–18. DOI:10.18572/2072-4160-20123-3-18
3. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv dlya tseley ugovnogo zakonodatelstva [Determination of Derivative Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Law Purposes] / A.V. Fedorov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy' — Theory and Practice of Forensic Examination. 2013. № 1 (29). S. 50–61.

4. Fedorov A.V. Pravovaya sostavlyayuschaya opredeleniya analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv dlya tseley ugovnogo zakonodatelstva [The Legal Constituent of Determination of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Law Purposes] / A.V. Fedorov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2014. № 3. S. 169–172.
5. Fedorov A.V. Pravovaya sostavlyayuschaya opredeleniya novy'kh potentsialno opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv dlya tseley ugovnogo zakonodatelstva [The Legal Constituent of Determination of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances for Criminal Law Purposes] / A.V. Fedorov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2016. № 8. S. 77–88.
6. Fedorov A.V. Ugolvnaya otvetstvennost za nezakonny'y oborot novy'kh potentsialno opasny'kh psikhoaktivny'kh veschestv [Criminal Liability for Trafficking in New Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 3–16. DOI:10.18572/2072-4160-2015-2-3-16

Стань подписчиком Telegram-канала Издательской группы «Юрист»!

На нашем Telegram-канале:

- новости
- новинки:
книги и журналы
- тематические
номера
- события
- мероприятия
- акции,
конкурсы,
подарки
- жизнь редакции
- интервью
- и многое другое

Вы можете:

- ✓ получать ответы на волнующие Вас вопросы
- ✓ общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- ✓ активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

Мы готовы:

- ✓ отвечать на интересующие Вас вопросы
- ✓ общаться
- ✓ развиваться и становиться лучше вместе с Вами

Сканируйте QR-код
нашего Telegram-канала и станьте
еще на один шаг ближе к нам!

